

0535

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Робин Трейди

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Робин Грейди

Счастливые дни

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грейди Р.

Счастливые дни / Р. Грейди — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Зак Харрисон, трудоголик и убежденный холостяк, не видит себя в роли примерного семьянина. Но, став пленником снежной бури вместе с очаровательной незнакомкой и трехмесячным младенцем, он понимает, что эти два дня стали самыми счастливыми в его жизни.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Грейди Р., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Робин Грейди

Счастливые дни

Robyn Grady
STRICTLY TEMPORARY

Пер. с англ. Е. Б. Романовой.

Strictly Temporary
© 2012 by Robyn Grady

«Счастливые дни»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Зак Харрисон был воплощением невозмутимости. Ничто не могло вывести его из себя.

Даже сегодняшний снегопад в Денвере, который был чем-то из ряда вон выходящим в это время года, он считал скорее живописным добавлением к пейзажу, чем неудобством. Сегоднешняя неудача – это еще один вызов, а не причина для гнева. Решив, что для достижения цели необходимы усилия, он надел пальто, поблагодарил консьержа и взял портфель. Ему просто нужно стать более... изобретательным – вот подходящее слово.

Пресса всячески испытывала его терпение. Статейка, вышедшая в прошлом месяце, была смехотворной. В ней он был выставлен монстром, который лишал крова малоимущие семьи, чтобы расширить свою «империю зла». Автор недавней заметки сомневался в его порядочности по отношению к честолюбивой актрисе, с которой Зак встречался какое-то время. На самом деле он относится с уважением ко всем женщинам без исключения. Они с Элли с самого начала договорились, что их роман будет временным, ни к нему не обязывающим. Что она не станет угрожать, что подпортит ему репутацию, если он не подарит ей обручальное кольцо. В любом случае шантаж не сработал бы. В отличие от других Харрисонов ему было все равно, что о нем думают люди.

Однако, когда в этот апрельский полдень он, выйдя из отеля, сидел в салоне ждущего его такси, его спокойствие вмиг улетучилось. Какое-то время он изумленно смотрел на своего необычного спутника, после чего подался вперед и постучал по плечу шофера.

– Ваш предыдущий пассажир кое-что забыл.

Тот обернулся:

– Бумажник?

– Нет, – ответил Зак. – Ребенка.

В следующую секунду другая задняя дверца открылась, и в машину забралась женщина в вишневом пальто с капюшоном. Положив на колени сумку такого же цвета, она захлопнула дверцу и подышала на замерзшие ладони. Только после этого она поняла, что кроме нее и шофера в машине есть кто-то еще, и перевела любопытный взгляд своих фиалковых глаз с корзины с ребенком на Зака и обратно.

Он не встречал эту женщину раньше, однако что-то в ее блестящем взгляде заставило его в этом усомниться. Возможно, он просто хотел, чтобы они были знакомы.

– Я торопилась и не заметила, как вы сели в машину, – сказала она, соединив в замок пальцы с безупречным маникюром. – По правде говоря, я вообще мало что видела. Этот снегопад просто безумие, не так ли?

Он улыбнулся одним уголком рта:

– Да, безумие.

– Консьерж вызвал такси целую вечность назад. Я даже подошла к обочине, чтобы попробовать поймать другое. Думала, что это уже не приедет.

Улыбка Зака поблекла. Он сел в машину, вызванную для нее? Несколько минут назад он слышал, как консьерж вызывает для него такси.

Он решил, что сначала прояснит более простой вопрос, затем выяснит, откуда здесь ребенок.

– Вы приехали по вызову?

Поправив коричневый берет, шофер включил счетчик:

– Я только что отвез пассажира в аэропорт и решил заехать сюда и попытать удачи. В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит.

Женщина тоже подалась вперед:

– Мне тоже нужно в аэропорт. Я должна вернуться в Нью-Йорк к завтрашнему интервью. Я пишу очерки для «Стори мэгэзин». Вы, наверное, слышали об этом издании?

– Конечно, – кивнул Зак, сдерживая раздражение, которое охватывало его всякий раз при упоминании о прессе.

Затем она сняла капюшон, и у него захватило дух. Ее кожа была гладкой и безупречной, на щеках играл здоровый румянец. Ее лицо обрамляли густые каштановые волосы, фиалковые глаза блестели. Их свет проникал в потайные уголки его души, о существовании которых он даже не подозревал.

У него были женщины, которые, входя в помещение, приковывали к себе восхищенные мужские взгляды, полностью осознавали свою привлекательность и умело этим пользовались. Но Зак не встречал прежде ни одной женщины, которая поразила бы его так сильно, что у него захватило бы дух. Причем дело было не только во внешности. Эта женщина выглядела одновременно невинной и чувственной. Она излучала сияние, и оно шло откуда-то изнутри.

После сегодняшней безрезультатной встречи с владельцем этого отеля ему хотелось поскорее добраться до дома и расслабиться. В этих краях у него был небольшой двухэтажный домик в уединенном месте, где он жил, когда приезжал в город по делам. Но очаровательная незнакомка, похоже, тоже спешит, так что он готов повести себя как джентльмен и подождать другого такси. Это означает, что проблему с ребенком, который, к счастью, все еще спал, придется решать ей и водителю.

Только он собирался извиниться и выйти, как женщина посмотрела на ребенка и сказала:

– У вас чудесная малышка. Ради ее удобства я уступлю вам это такси и попрошу консьержа вы звать мне другое.

Когда она повернулась и взялась за дверную ручку, Зак схватил ее за рукав. Женщина неуверенно посмотрела на него, и он, отпустив ее, хрипло рассмеялся и ответил:

– Это не мой ребенок.

– И не мой, – пробурчал таксист.

Губы незнакомки дернулись, словно она хотела улыбнуться, но в последний момент передумала.

– Она недостаточно взрослая, чтобы путешествовать в одиночестве.

– Откуда вы знаете, что это девочка?

Корзина, одеяльце и шапочка были белого цвета, поэтому пол ребенка трудно определить на первый взгляд.

– У нее ротик как розовый бутон, – улыбнулась женщина, легонько погладив ребенка по голове. – Она слишком хорошенькая, чтобы быть мальчиком.

Шофер постучал по рулю костяшками пальцев:

– Счетчик крутится, ребята.

– Хорошо, – сказала женщина. – Езжайте. Я выйду.

Во второй раз за день спокойствие Зака улетучилось. Его пульс участился, во рту пересохло. Он предполагал провести оставшуюся часть дня в кресле перед камином, а не в полиции.

– Что мы будем с ней делать? – спросил он.

– Не мы, приятель, – ответил таксист, заводя мотор.

– Я же сказал, что это не мой ребенок, – сказал Зак, – проигнорировав его фамильярность.

Женщина посмотрела на него:

– В таком случае как эта малышка здесь оказалась?

– Понятия не имею. Кто был вашим последним пассажиром? – спросил Зак шофера.

– Восьмидесятилетний старичок с тростью. Я вез его в аэропорт. Он собирался в Нью-Джерси к своим родственникам. Никакой корзины с ребенком у него не было, – ответил так-

сист. Выражение его лица, которое Зак увидел в зеркале, говорило: «Не знаю, что ты задумал, приятель, но не пытайся свалить свои проблемы на меня».

Зак тяжело вздохнул. Сколько еще раз ему нужно повторять, что это не его ребенок?

В отличие от таксиста женщина, похоже, ему верила.

– Думаете, ее кто-нибудь бросил?

– Полагаю, власти это выяснят.

Заку не нравилась ситуация, в которой он оказался. Он ничего не знал о маленьких детях и не хотел знать, но разве у него есть выбор? Женщина спешит на самолет. К тому же малышку нашел он. Шофер либо умело притворяется, либо на самом деле не знает, как ребенок оказался на заднем сиденье его автомобиля.

– Я отвезу малышку в полицию, – тихо произнес он, схватившись за ручку непристегнутой корзины. – Полицейские сами обратятся в службу опеки.

– Но может пройти много времени, прежде чем за ней приедут.

– Я только знаю, что малышка скоро проснется, а у меня нет в кармане подгузников.

Женщина отогнула край одеяла:

– Здесь есть бутылочка, упаковка смеси и не сколько подгузников.

– Полицейские будут этому рады.

Она подняла бровь:

– Уверена, они будут вам благодарны по гроб жизни.

Зак прищурился. На что она намекает? Он бизнесмен, а не нянька.

Шофер поправил зеркало заднего вида:

– Мне высадить голубков у кафе, чтобы они смогли договориться?

– Мы не голубки, – процедил сквозь зубы Зак, крепче вцепившись в ручку корзины.

Незнакомка встретила с ним взглядом. Она долго не отводила глаз. Ее подбородок был слегка вздернут, ноздри раздувались. Затем она неожиданно накрыла его руку своей. По его коже тут же пробежал электрический разряд, сердце учащенно забилося. Он обнаружил, что он нее исходит легкий цитрусовый аромат и что на ее безымянном пальце нет кольца. Мысль о том, что она не замужем, обрадовала его.

– Езжайте, – сказала она, и ее пальцы соскользнули на ручку корзины. Зак неохотно убрал руку. – Я вернусь в отель вместе с ней. Я не могу допустить, чтобы она находилась в полицейском участке, пока за ней не приедут. Там каждый день бывает много ужасных типов.

Зак хотел возразить. Ей нужно успеть на самолет. Но насчет полицейского участка он не мог с ней не согласиться. Это место действительно не подходит для младенца. Внутреннее чутье, которое редко его подводило, говорило, что этой женщине можно доверять. Малышка будет в хороших руках, пока за ней не приедут представители органов опеки. Но сейчас этой доброй женщине понадобится помощь.

– Я вам помогу, – сказал он.

– В этом нет необходимости.

Открыв дверцу, женщина выбралась из машины. Держа в одной руке свою сумку, другой она помахала швейцару. Раскрыв огромный зонт, тот неспешно направился к ней.

Джеймс Деркинс, нынешний владелец отеля, отказался от предложения, сделанного «Харрисон хотелз», но в данный момент Зак был настроен более решительно, чем до сих пор. Когда он купит этот отель, он его закроет. Неудивительно, что в нем так мало постояльцев.

Передав швейцару сумку, женщина вытащила из салона корзину и успела улыбнуться на прощание Заку, прежде чем швейцар захлопнул дверцу.

– Вас отвезти в аэропорт? – спросил шофер.

– Нет, по частному адресу, – пробормотал Зак, глядя на фигуру в вишневом пальто, растворяющуюся в плотной снежной пелене.

– Вы хотите, чтобы я угадал?

Зак его не слушал.

Он даже не узнал имени очаровательной незнакомки.

– Счетчик крутится, сэр. Не то чтобы я жаловался...

Зак прислушался. Это завывание ветра за окном или детский плач?

Он редко чувствовал себя загнанным в угол, но сейчас был как раз такой случай. Достав из кармана банкноту, он бросил ее на переднее сиденье и сказал шоферу:

– Ждите здесь моего возвращения.

Тринити Мэттьюз отдавала себе полный отчет в том, что делает.

Ей придется много часов провести одной в городе, где она никого не знает. Натуропат, у которого она сегодня брала интервью, не в счет. Все же, двигаясь по мраморному полу к стойке администратора, она не жалела о своем решении.

Какое-то время назад она работала в органах опеки и попечительства, но этот опыт был недолгим. В стране было слишком много брошенных детей и тех, с которыми плохо обращались родственники. Ей хотелось улучшить жизнь каждого из них, но это была невыполнимая задача. Несмотря на все старания, органы опеки не справлялись со своими обязанностями из-за большого числа проблемных детей и недостаточного финансирования.

Тринити посмотрела на спящую в корзине малышку, и у нее сдавило горло от захлестнувших ее эмоций. Никто не заслуживает, чтобы его выбросили, как ненужную вещь. Особо-бенно такой ангелочек.

За спиной у нее раздались чьи-то шаги, и она обернулась. Это был тот самый незнакомец из такси с удивительными глазами цвета ночного неба, бархатным голосом и улыбкой, которая показалась ей знакомой. Прядь темных волос упала ему на лоб, полы длинного пальто развевались у него за спиной.

Когда он остановился перед ней, у нее снова возникло такое чувство, будто она уже где-то его видела.

Возможно, ей не следует ему доверять.

– Я забыл представиться, – произнес он, криво улыбаясь. – Меня зовут Закери Харрисон.

Глаза Тринити расширились. Ну конечно же! Кто не читал об этом алчном эгоистичном мерзавце с внешностью кинозвезды и манией величия? В реальности он, правда, оказался еще сексуальнее, чем на фото.

Но, разумеется, она не могла ему сказать, что о нем думает, поэтому взяла себя в руки и тоже назвала свое имя:

– Я Тринити Мэттьюз.

– Мисс Мэттьюз, – произнес он важным тоном. – Я обдумал ситуацию и хочу помочь.

Тринии насторожилась:

– Почему?

Он снова улыбнулся:

– Потому что у меня есть свободное время, а вам нужно возвращаться в Нью-Йорк.

– Я полечу другим рейсом, – возразила она. – Может, я и не эксперт в области ухода за новорожденными, но весьма вероятно, что я подхожу для этого больше, чем вы.

Разумеется, женщины разбираются в таких вещах лучше, чем мужчины.

Когда Закери Харрисон сложил руки на груди, ей захотелось сдаться и уехать в Нью-Йорк, но что-то заставило ее поставить корзину с малышкой на пол и скопировать его позу.

– Я не уеду, пока не буду убеждена, что она в надежных руках.

– У меня есть дом неподалеку отсюда...

– Я сказала «нет».

– В мое отсутствие за домом присматривают мои соседи, – продолжил он, не обращая внимания на ее слова. – У миссис Дейл десять внуков. Она обожает малышей. Она воспитала несколько приемных детей.

Тринити внутренне содрогнулась. В мире определенно много прекрасных приемных матерей, но собственный горький опыт мешал ей в это поверить. Нора Эрншо, ее приемная мать, была чудовищем.

– До недавних пор у миссис Дейл был свой частный детский сад. У нее все еще остались манежи, высокие стульчики, игрушки – в общем, все, что нужно ребенку. Уверен, она будет рада по мочь. – Его темные глаза заблестели. – Вам нужно успеть на интервью.

Тринити опустила руки. Работа значит для нее все. Она дает ей возможность путешествовать, знакомиться с интересными людьми. Проживя большую часть жизни в маленьком городке в Огайо, она обожала Нью-Йорк. Она обрела там друзей и считала этот город своим домом.

В ее профессиональной области существует сильная конкуренция. В это трудное время найти такую хорошую работу, как у нее, практически невозможно. На прошлой неделе в целях экономии бюджета были сокращены трое сотрудников, так что ей не следует рисковать.

Но этот ребенок...

Тринити посмотрела на малышку, спящую в корзине, и ее сердце болезненно сжалось.

Она не доверяет Заку Харрисону. Что она знает о его соседке миссис Дейл? Нора Эрншо тоже производила впечатление заботливой матери, но это была лишь видимость.

– Как вы можете быть уверены, что ваша соседка будет дома? – спросила она.

– Дейлы домоседы. Я уже несколько дней в городе. Когда я сегодня проходил мимо дома миссис Дейл, она возвращалась с утренней прогулки со своим младшим внуком.

Закусив нижнюю губу, Тринити окинула взглядом оживленное фойе. Несколько служащих отеля спокойно стояли и ждали, когда она закончит разговор и обратится к ним за помощью.

– Мы с малышкой останемся здесь, – сказала Тринити. – Это хороший отель. Здесь отличный персонал.

– Ребенку будет лучше с кем-то, кто умеет ухаживать за детьми.

В его тоне слышалось предостережение, лицо выражало решимость.

Возможно, он прав. Когда за малышкой приедут представители органов опеки, неизвестно. Все это время о ней кто-то должен заботиться. Наверное, миссис Дейл подходит для этого лучше, нежели сама Тринити.

– Хорошо, – кивнула она. – Мы поедем к вам.

– Мы?

– Я должна убедиться, что она получит должный уход. Только тогда я смогу со спокойной душой вернуться в Нью-Йорк.

В его глазах, обрамленных черными ресницами, промелькнуло что-то похожее на уважение.

– В таком случае нам лучше пойти прямо сейчас, иначе наш таксист возьмет другого пассажира.

Они одновременно наклонились и схватились за ручку корзины. Когда их пальцы соприкоснулись, Тринити бросило в жар. Ее щеки вспыхнули от смущения. Зак посмотрел на нее и улыбнулся.

– Пока мы не уехали, я должна признаться, что знаю, кто вы, – сказала она, выпрямившись.

Он вскинул подбородок:

– Да, я вам уже представился.

– Я, как и все, читаю газеты. Из них я знаю, что вашей семье принадлежит крупная сеть отелей. Что вы на пути к своей цели не останавливаетесь ни перед чем. Что вы соблазняете красивых женщин, – добавила она, не удержавшись.

Улыбка застыла на его лице.

– Звучит так, словно вы являетесь членом моего фан-клуба.

– Я соглашаюсь на это только потому, что верю, что так будет лучше для этого ребенка.

– Не потому, что я безжалостный и неотразимый?

Тринити облизала внезапно пересохшие губы:

– Определенно не поэтому.

Зак подошел ближе, его глаза заблестели.

– Теперь, когда вы высказались, мы наконец можем ехать. Если, конечно, не...

Тринити насторожилась.

– Если не что?

– Если мы не решим эту проблему прямо сейчас.

– Какую проблему?

– Я подумал, что вы, возможно, захотите меня как-нибудь обозвать или ударить.

Его глаза улыбались, и она почувствовала, как ее напряжение проходит.

– Я постараюсь сдержаться, – ответила она.

Он посмотрел на нее искоса:

– Мисс Мэттьюз, вы не боитесь, что я могу сделать что-нибудь характерное для меня?

Например, заключить вас в объятия и поцеловать?

Ее щеки снова вспыхнули. Этот человек просто невыносим!

– Конечно нет!

– Я же такое чудовище. Как вы можете быть так в этом уверены?

– Я не принадлежу к тому типу женщин, который вы предпочитаете. А даже если бы и принадлежала, после всей той критики, что обрушилась на вас в последнее время, вы вряд ли захотели бы снова привлекать к себе внимание прессы. Сейчас у всех есть мобильные телефоны с фотокамерами.

Глаза Харрисона опасно заблестели.

– Вы думаете, мне есть какое-то дело до сплетен?

Она дерзко вскинула подбородок:

– Нет, но, возможно, вам следовало бы обращать на них внимание.

Его губы растянулись в дьявольской улыбке.

– Возможно, вы правы. – Он придвинулся еще ближе. – Возможно, также мне следует подкинуть сплетникам по-настоящему интересную тему для разговоров.

Глава 2

Заглянув в фиалковые глаза Тринити Мэттьюз, Зак чуть не забыл о том, что просто ее дразнит. Она считает его жестоким злодеем. Все ее суждения о нем основаны на грязных газетных сплетнях. Это вполне типично. В конце концов, она одна из шелкоперов, работающих в бульварном издании, о существовании которого он не знал до сегодняшнего дня.

Но разве можно обижаться на красивую женщину, которая так очаровательно краснеет? Интересно, закатила ли бы мисс Мэттьюз сцену, если бы он прямо сейчас поцеловал ее у всех на виду?

Под влиянием сиюминутного порыва он начал наклонять голову, но вдруг его взгляд снова упал на ребенка. Взяв корзину, он понес ее к выходу. Тринити Мэттьюз последовала за ним, постукивая каблуками.

Выйдя на улицу, Зак обнаружил, что снегопад усилился. Когда они сели в ждущее их такси, Зак позвонил в службу опеки. Подошедшая к телефону женщина попросила у него его адрес и сказала, что представитель службы приедет к нему в ближайшее время. Также она сказала, что должна сообщить о происшествии в полицию.

Когда он закончил разговор, Тринити спросила:

– Что они сказали?

– Они к нам приедут.

– Когда?

– Когда смогут. Нам нужно запастись подгузниками.

Они остановились возле магазина детских товаров. Тринити осталась с малышкой, а Зак заглянул туда и купил подгузники, салфетки, молочную смесь, бутылочки, кофточки, ползунки и розовый костюмчик с ушками на капюшоне.

Малышка все еще спала, когда полчаса спустя они свернули на дорогу, ведущую к дому миссис Дейл. Над тихим малонаселенным районом, окруженным гигантскими елями, сгустились сумерки. Перед домом Дейлов горел фонарь, но в окнах света не было.

Тринити тоже обратила на это внимание.

– Похоже, дома никого нет, – произнесла она, вглядываясь в темноту. – Нам следовало остаться в отеле. В этой глуши хотя бы есть мобильная связь?

– Если вы хотите назад в отель, вам лучше поторопиться. – Шофер нажал на кнопку, и дворники быстрее задвигались по стеклу. – Похоже, начинается буря.

Немного помедлив, Зак дал ему указания:

– Продолжайте ехать и остановитесь метров через сто.

Тринити напряглась.

– Подождите-ка, – сказала она. – Вы слышали, что он сказал? Снегопад усиливается. Нам следует прямо сейчас вернуться в город, если мы не хотим застрять здесь.

– Я дал службе опеки свой адрес. Мы подождем их здесь.

Она покачала головой:

– Мы вернемся в отель.

– Это невозможно.

– Почему?

– Неужели вы не видите, что творится за окном?

Во время снежной бури можно застрять на дороге. Кроме того, он не сунется в этот отель, пока его владелец Деркинс не обдумает как следует его предложение и не примет его. Если Зак сегодня остановится в отеле, Деркинс может предположить, что он готов пойти на уступки. Хотя Зак искренне сочувствует человеку, потерявшему единственного сына, он намерен твердо стоять на своем.

Малышка схватилась крошечными пальчиками за одеяло, зевнула и тихо захныкала.

– Мой домик находится в минуте езды отсюда. Не знаю, как вы, а я бы предпочел находиться в доме, а не в такси, когда она начнет орать во все горло.

Ребенок заплакал громче. Тринити задумчиво нахмурилась, затем расстегнула ремень безопасности.

– Хорошо. Мы поедем к вам домой.

Зак похлопал шофера по плечу, и тот снова привел машину в движение.

Когда они покормят малышку и снова уложат ее спать, у них с мисс Мэттьюз, возможно, будет время посидеть у камина и выпить бренди. Внутреннее чутье подсказывало ему, что Тринити влечет к нему так же, как и его к ней. Было бы неплохо узнать ее поближе.

Глядя сквозь стекло на падающий снег, Зак улыбнулся.

Он хочет узнать ее очень близко.

Когда такси развернулось и поехало назад, из-за серых туч выглянула луна. Увидев жилище Зака Харрисона, Тринити едва сдержала изумленный возглас.

Он называет это домиком?

Зак с корзиной и сумками с покупками уже шел по заснеженной дорожке к входу в двухэтажный дом. Надев капюшон, Тринити повесила на плечо свою сумку и последовала за ним.

Внутри оказалось тепло: похоже, в доме работало центральное отопление. Поставив сумку на пол, Тринити огляделась по сторонам.

Большая часть нижнего этажа представляла собой просторное помещение с открытой планировкой. Различные детали указывали на материальное благополучие владельца. Справа на небольшом возвышении была зона кухни с мебелью из полированного дуба и блестящей гранитной стойкой. В дальнем конце помещения располагалась зона отдыха с большим камином, дорогими кожаными креслами и суперсовременным домашним кинотеатром. Из фойе шел коридор. Тринити решила, что он ведет к спальне.

К спальне хозяина.

Перед ее внутренним взором пронеслась вереница волнующих образов, и ей пришлось напомнить себе, что она здесь вовсе не ради Зака Харрисона. Ранее в отеле ей показалось, что он собирается ее поцеловать, но она выдала желаемое за действительное. Разве такой мужчина, как он, может заинтересоваться женщиной вроде нее?

– У вас красивый дом, – сказала она.

– Я провожу здесь мало времени, – ответил Зак, сняв с корзины легкое одеяльце, с помощью которого они защитили малышку от снега. Затем он снял с себя пальто, и Тринити последовала его примеру. – Я, как и вы, из Нью-Йорка. Но, думаю, вам это уже известно, – добавил он, повесив оба пальто на вешалку.

Проигнорировав его последнее замечание, она продолжила изучать интерьер:

– Значит, это ваше убежище?

– Мой отец целыми днями работал у себя в офисе, но каждую зиму на целую неделю возил нас в Колорадо. Мне всегда нравились эти места, поэтому, повзрослев, я купил себе этот дом, – сказал он, сняв с себя пиджак и повесив его на свободный крючок. – Здесь красивая природа и добрые, приветливые люди. Когда ты встречаешь их на улице, они с тобой здороваются и спрашивают, как у тебя дела.

– Но автомобиля у вас, очевидно, здесь нет, иначе вам не пришлось бы вызывать такси.

– Я не так часто здесь бываю, поэтому мне проще брать машину напрокат. В этот раз в агентстве что-то перепутали и прислали не ту машину, которую я заказал у них через Интернет. Я не представляю себя в мини-автомобиле с прозрачной крышей, – усмехнулся он, затем поднял корзину с малышкой, которая, немного поплавав, снова успокоилась. – Пока я буду варить кофе, вы приготовьте для нее смесь.

Кивнув, Тринити проследовала за ним в зону кухни и достала из корзины бутылочку и коробку со смесью. Зак тем временем нашел турку и наполнил ее водой. Тринити начала читать инструкцию по приготовлению смеси, но ее мысли были далеко. Каждой клеточкой своего тела она ощущала волнующую близость Зака. Таблоиды не лгали, называя его одним из самых сексуальных мужчин в мире.

Интересно, где он живет в Нью-Йорке? В квартире в Челси или в пентхаусе в Центральном парке? Может, в номере люкс в одном из отелей, принадлежащих его семье, или в семейном особняке?

– Каково это? – спросила она.

– Что вы имеете в виду? – спросил Зак, стоя к ней спиной.

– Каково это быть владельцем такого большого количества недвижимости?

– Я не являюсь единоличным владельцем «Харрисон хотелз», – ответил он, сняв с себя синий галстук и положив его на стойку. – Это семейный бизнес.

– Значит, вы каждый день работаете бок о бок со своими братьями?

В детстве она хотела иметь сестру или брата, но, стоило ей к кому-то привязаться, как его отдавали в другую приемную семью. Через некоторое время она перестала об этом мечтать.

– Да. У нас дружная семья. Мы во многом схожи. – Он достал кружки и ложки. – Но у нас есть и различия во взглядах. А как насчет вас? У вас есть семья?

Тринити ощутила знакомую щемящую боль.

– Нет, – ответила она, открывая коробку. – Я была на попечении государства.

Зак собирался разливать кофе, но помедлил и посмотрел сначала на малышку, затем на нее. Его взгляд был таким пристальным, что Тринити пожалела о своем откровении. Ей следовало ограничиться коротким «нет».

– Значит, вот почему... – начал он, и она кивнула.

– Да, это одна из причин, по которой я не смогла остаться безучастной.

Вздыхнув, он наполнил две кружки горячим кофе, после чего снова встретился с ней взглядом. В его глазах больше не было удивления, только сочувствие.

– Вам трудно пришлось?

Тринити грустно улыбнулась:

– Не каждый попадает к такой, как миссис Дейл.

– Но вам удалось преуспеть. Вы упомянули, что работаете в...

Протянув ей кружку, Зак вопросительно посмотрел на нее. Похоже, он забыл название издания.

– «Стори мэгэзин».

– Точно.

Зак сделал глоток горячего кофе, и она последовала его примеру. Его взгляд скользил по ее лицу.

– Вы когда-нибудь брали интервью у преуспевающего владельца отелей, который спасает маленьких детей?

Его неожиданный вопрос заинтриговал Тринити.

– Нет, я не могу этого сказать.

– Если вы будете хорошо себя вести, я, возможно, позже отвечу на ваши вопросы.

– У меня есть к вам вопрос сейчас.

– Я весь внимание.

«Ранее в отеле вы хотели меня поцеловать или просто смутить?» – хотела спросить она, но вместо этого произнесла:

– Можно мне немного сахара?

Зак очаровательно улыбнулся.

– Вам можно все.

Щеки Тринити вспыхнули от смущения. Он подал ей сахарницу, и она, положив в кофе ложку сахарного песка, перевела взгляд на малышку.

– Как вы думаете, сколько ей? – спросил Зак.

– Думаю, месяца три. Она выглядит ухоженной.

– Странно, что ее оставили в такси. В голову не приходит ни одного разумного объяснения.

– Что, если ее похитили? – предположила Тринити. – Возможно, злоумышленники хотели попросить за нее выкуп, но в последний момент испугались.

– С вами это произошло? – спросил он.

Тринити просто покачала головой. Ей не хотелось объяснять, как она оказалась в приемной семье. Человек, происходящий из богатой крепкой семьи, вряд ли сможет ее понять.

Девочка пискнула, сладко зевнула и открыла сонные глаза.

– Какая она славная, – прошептала Тринити, испытывая чувство умиления.

– Думаете, она проголодалась?

Словно отвечая ему, малышка захныкала. Зак никак на это не отреагировал. Тогда Тринити достала ее из корзины, распеленала и взяла на руки.

– Бедняжка, – прошептала она, прижавшись щекой к маленькой бархатной щечке. – Наверное, ты мокрая. Я позабочусь об этом. Вы сможете приготовить смесь, Зак?

– Конечно. Никаких проблем. Там есть инструкция?

– Да, сбоку. Или, может, вы хотите сами поменять ей подгузник?

– К вашему возвращению смесь будет готова.

Взяв сумку с подгузниками и одеждой, Зак проводил Тринити в комнату для гостей, в которой была отдельная ванная. Положив малышку на кровать, она пошла за полотенцем: ей не хотелось испачкать покрывало. Когда она вернулась, Зак все еще был в комнате.

– Я боялся, что она может скатиться с кровати, – пояснил он.

– В три месяца ребенок еще слишком мал, что бы ворочаться.

Тринити знала об этом от Норы Эрншо, которая в течение короткого периода времени заботилась о новорожденном. Семилетняя Тринити проводила все свое свободное время с тем малышом. Когда малыша однажды внезапно забрали, она так сильно расстроилась, что несколько дней почти ничего не ела. Она успокаивала себя тем, что этому малышу, возможно, больше повезло с приемными родителями, чем ей.

Зак провел рукой по своим угольно-черным волосам:

– В таком случае я пошел готовить смесь.

Тринити с улыбкой смотрела ему вслед. Через десять минут она вышла из спальни, довольная собой. Она поменяла девочке подгузник, и та, перестав плакать, внимательно смотрела на нее своими большими голубыми глазами, словно хотела отблагодарить, но не знала как.

Вернувшись на кухню, она увидела там Зака, который, закатав рукава, вытряхивал из бутылочки смесь себе на запястье. Он был так сосредоточен, что не замечал брызг, летящих на пол. Он выглядел нелепо и в то же время сексуально.

– Вы проливаете смесь на пол, – сказала она, подойдя ближе.

Он посмотрел на нее, затем опустил взгляд и, выругавшись себе под нос, бросил на пол тканевую салфетку, наступил на нее и вытер брызги.

– Нужно было проверить температуру смеси.

– Если бы вы продолжили в том же духе, в бутылочке ничего не осталось бы.

Криво улыбнувшись, он продемонстрировал ей бутылочку:

– С радостью сообщаю вам, что я приготовил смесь нужной консистенции и температуры.

– В таком случае почему бы вам самому не выполнить почетную обязанность? – Тринити сделала вид, будто собралась передать ему малышку.

Его улыбка исчезла.

– Как-нибудь в другой раз.

– Она вас не укусит.

– Откуда вы знаете?

Тринити окинула взглядом помещение:

– Мне нужно сесть.

Зак подошел к столу и выдвинул резной деревянный стул. Она наморщила нос:

– Может, есть что-нибудь поудобнее?

Тогда он проводил ее в зону отдыха, и она опустилась в удобное кожаное кресло с регулируемой спинкой и подставкой для ног.

Тринити все еще никак не могла поверить в реальность происходящего. Если бы утром ей кто-нибудь сказал, что она найдет подкидыша и проведет вечер в доме гостиничного магната, она бы покрутила пальцем у виска.

Ее переполняло любопытство. Недавно в прессе появилась информация о расставании Зака со старлеткой Элли Монро. С кем он встречается сейчас? Испытывает ли он чувство вины за свои коммерческие решения, которые вредят обычным американцам? Так ли он хорош в постели, как пишут таблоиды? Встретившись с ним лицом к лицу, она ощутила на себе силу его сексуального магнетизма.

– Что еще вам нужно? – спросил стоящий рядом Зак.

Тринити посмотрела на малышку, которая схватилась крошечными пальчиками за край одеяльца.

– Полотенце, которое я могла бы положить себе на плечо после кормления.

Передав ей бутылочку, он ушел и мгновение спустя принес ей полотенце.

– Удачи, – произнес он притворно-торжественным тоном, который вызвал у нее улыбку.

– Смотрите и учитесь, – ответила она и, слегка приподняв голову малышки, дала ей бутылочку. Та обхватила губами соску и жадно зачмокала.

Сердце Тринити сжалось. Когда бедняжка ела в последний раз? Когда за ней приедут представители органов опеки? Где ее мать? Должно быть, она ее ищет и очень переживает.

Прямо как родная мать Тринити до того, как... Поставив рядом с ней стул, Зак опустился на него:

– Мне еще не звонили из органов опеки.

– Интересно, когда приедет полиция.

– Они, наверное, задерживаются из-за снегопада. Позже мы включим местный канал и узнаем, как обстоят дела на дорогах. Возможно, я позвоню в полицию и узнаю, передала ли служба опеки правильную информацию полиции. – Он перевел взгляд на малышку, и уголки его губ поднялись в улыбке. – Тринити, вы выглядите так, словно часто этим занимаетесь.

– Она все делает сама. Я просто держу бутылочку, – ответила Тринити, глядя в окно на плотную снежную пелену.

Через некоторое время малышка перестала есть и закрыла глаза.

– Разве она не должна отрыгнуть? – осторожно спросил Зак.

– Уверена, в следующий раз вы справитесь с этой задачей даже лучше, чем я.

– Нет, я лучше уступлю эту почетную обязанность вам.

– Для безжалостного магната вы трусоваты.

– Что вы, я смел и отважен.

Совершенно очевидно, что Зак боится кормить ребенка, хотя обладает необходимыми знаниями. Малышке действительно необходимо дать отрыгнуть.

Поставив пустую бутылочку на стол, Тринити приподняла девочку и прижала ее к своему плечу, на которое Зак повесил полотенце. Девочка лишь довольно вздохнула. Тогда Тринити принялась легонько похлопывать ее по спинке.

Прошло несколько минут, а малышка все еще не отрыгнула. Тринити начала беспокоиться. Может, она что-то делает неправильно?

Заметив ее тревогу, Зак сказал:

– Наберитесь терпения. Работа ее пищеварительной системы еще не налажена.

– Откуда вы знаете такие вещи? – удивилась она.

Он пожал плечами:

– У меня полно племянников и племянниц. Попробуйте похлопывать ее посильнее.

– Может, вам лучше пойти готовиться к следующему захвату чужой собственности?

– Я решил взять пару выходных.

– Тогда, может, приготовьте нам что-нибудь поесть?

– Откуда вы знаете, что я умею готовить?

– Оттуда же, откуда вы знаете, что я могу поменять подгузник.

Очаровательно рассмеявшись, Зак поднялся:

– Готовьтесь испытать большое потрясение.

Продолжая похлопывать малышку по спине, Тринити закатила глаза:

– Дайте угадаю. Это будут макароны с сыром.

– Вы должны понимать, что мы сейчас отрезаны от внешнего мира, и только я могу вас спасти от голодной смерти.

В следующий момент малышка так громко срыгнула, что у него вытянулось лицо.

– Похоже, ее пищеварительная система работает отлично, – пробормотал он.

Тринити встала с кресла и снова погладила ее по спине. Девочка снова срыгнула. Тринити слегка отодвинула ее от себя и довольно улыбнулась:

– Вот видите. Я все делаю правильно.

Тогда малышка срыгнула в третий раз, и в этот раз часть содержимого ее желудка оказалась у них обеих на одежде.

Глава 3

К тому моменту, когда Тринити искупала, передела и уложила ребенка в кровать, она чувствовала себя как выжатый лимон. После купания малыша раскапризничалась, и Тринити пришлось долго качать ее на руках и петь ей колыбельную. Разве она могла просто положить это прелестное голубоглазое создание в корзину и позволить ему плакать?

Зак приготовил стейк и салат, но ей не удалось поесть. Возможно, он чувствовал себя виноватым, но она на него не обиделась. Он вряд ли смог бы позаботиться о малышке лучше, чем она.

Бросив последний взгляд на ребенка, спящего в кресле с регулируемой спинкой, Тринити прошла на цыпочках в ванную и приняла горячий душ. Из одежды у нее был только деловой костюм и красная шелковая пижама, состоящая из просторных брюк и куртки. Выбор оказался прост. Она слишком устала, чтобы наряжаться. Кроме того, ей нет необходимости производить впечатление на мужчину, о котором она слышала только плохое. Когда представители органов опеки заберут малышку, она отсюда уедет, и они с Заком никогда больше не увидятся.

Надев пижаму и тапочки и собрав волосы в небрежный узел, Тринити вернулась в зону отдыха.

Тишину нарушало лишь завывание ветра за окном. На улице продолжал идти снег. Свет был выключен, в камине у дальней стены горел огонь. Хозяин дома сидел на корточках перед камином и подкладывал в очаг поленья. На нем были белая футболка и черные тренировочные брюки. Услышав ее шаги, он повернулся и медленно окинул ее взглядом с головы до ног. Она никогда еще не испытывала такого сильного волнения, не чувствовала себя такой желанной.

Поднявшись, он прислонил кочергу к камину и подошел к Тринити.

– Вы отлично справились с ролью няни, – произнес он низким, хриплым голосом, от которого по ее спине пробежала дрожь желания. – Вы, наверное, очень устали.

– Она долго капризничала, но в конце концов уgomонилась.

– В какой-то момент я начал сомневаться, что это произойдет. – Он посмотрел на спящую малышку: – Думаю, она вряд ли проснется в ближайшее время.

– Давайте на это надеяться. Мой запас колыбельных и прибауток иссяк.

Он кивком указал ей в сторону камина, и она увидела расстеленный на полу плед и мягкие белые подушки, прислоненные к свободным креслам.

– Я полдня мечтал выпить стаканчик бренди у камина. Не хотите составить мне компанию?

Пульс Тринити участился. За последние несколько часов ее неприязнь к нему немного ослабла, но не настолько, чтобы согласиться выпить с ним крепкий алкогольный напиток, лежа у камина. Но прежде чем она успела возразить, Зак вскинул вверх руки и сказал:

– Я знаю, вы считаете меня развратником...

– Как и все, кто читает журналы и пользуется Интернетом.

Он вздохнул и улыбнулся:

– Даю честное слово, что не стану пользоваться ситуацией и применять свои тактики обольщения, о которых, похоже, ходят легенды.

– Почему я должна вам верить?

– Вы же сами сказали, что вы не мой тип, забыли?

Тринити задумалась. Она действительно сказала это в отеле, и это была чистая правда. Такие мужчины, как Зак, не интересуются заурядными женщинами вроде нее. Все же ей следует быть начеку. Сексуальный магнетизм – это то, что дано ему природой, и он не в силах его сдерживать.

– Я составлю вам компанию, но вместо бренди я лучше выпью чашку какао.

Она собралась идти на кухню, но Зак преградил ей путь:

– Предлагаю компромиссное решение в виде красного вина.

– Не любите проигрывать?

Он потер ладонью свою широкую грудь. Его темные глаза блестели.

– Расслабьтесь, Тринити. Уже поздно. Мы оба устали. Я всего лишь предлагаю немного выпить, перед тем как лечь спать.

Тринити медлила с ответом. Она не знала, является ли это предложение частью хитроумной тактики или она переоценила свою привлекательность. Зак Харрисон привык иметь дело с актрисами, моделями и богатыми наследницами, а не с простыми девушками, снимающими однокомнатные квартирки в Бруклине. Признаться, в глубине души она хотела, чтобы он с ней флиртовал. Возможно даже, чтобы он ее поцеловал. Интересно, что сказали бы ее коллеги и начальница? Все они знают, как она относится к мужчинам этого типа.

Но Зак прав. Уже поздно. Они оба устали, и она может себе позволить немного расслабиться.

– От бренди я мгновенно опьянела бы, – улыбнулась она, – но от бокала красного вина вреда точно не будет.

Очаровательно улыбнувшись, он подошел к шкафчику, в котором находился бар. Опустившись на плед и прислонившись к одной из подушек, Тринити наблюдала за тем, как он разливает алкоголь. Белая футболка облегла его широкие плечи и грудь. Похоже, он регулярно посещает спортзал.

Протянув ей бокал, он сел на почтительном расстоянии от нее. Понюхав вино, она сделала глоток, и ее горло обволокло приятное тепло.

– Ну как вам вино?

– Очень вкусное.

Кивнув, он прислонился к подушке и пригубил бренди:

– Вы не ужинали. Вам следует поесть.

Она приняла более удобную позу:

– Давайте просто посидим минут пять, ничего не делая.

– В таком случае мне, наверное, не следует сейчас напоминать вам о том, что вы еще не связались со своим начальством. Вы, конечно, понимаете, что не сможете вернуться в Нью-Йорк к завтрашнему утру.

При мысли о предстоящем объяснении с начальницей внутри у Тринити все сжалось. Та непременно напомнит ей о множестве желающих занять ее, Тринити, место.

Но она слишком устала, чтобы думать сейчас о подобных вещах.

– Всего пять минут, – пробормотала она, закрыв глаза и задремала.

Какое-то время спустя она проснулась оттого, что на нее легло что-то мягкое. Открыв глаза, она обнаружила, что Зак укрыл ее одеялом.

– Если малышка ночью проснется, я о ней по забочусь, – сказал он.

Губы Тринити скривились в усмешке. Она не представляла себе, как безжалостный магнат Зак Харрисон будет менять ребенку подгузник.

На крышу что-то упало с грохотом. Должно быть, это была ветка, оторванная ветром. Похоже, снегопад превратился в бурю, и она вряд ли утихнет до утра. Сделав глоток вина и натянув одеяло выше, Тринити стала наблюдать за языками огня в камине. Это зрелище завораживало и успокаивало.

В какой-то момент Зак заговорил:

– Вы опять засыпаете.

– Нет, я любовалась картинами.

– Картинами? – удивился он.

– Да, теми, которые огонь рисует в камине.

Зак поворачивал в руках стакан с бренди:

– Вы артистическая натура.

– Это слишком громко сказано, – улыбнулась она. – У меня просто доминирует правое полушарие мозга. Я люблю рисовать.

– А у меня дальше школьных уроков рисования дело не пошло. Как у вас обстояли дела с математикой и физикой?

Она накрыла рот ладонью и притворно зевнула.

В его глазах появился дразнящий блеск.

– Расскажите мне, что вы видите в огне.

– Иногда животных, иногда лица людей.

– А сегодня?

Тринити перевела взгляд на языки пламени в очаге и задумалась.

– Я вижу крошечную девочку. Она такая милая. Просто ангелочек. Мне будет грустно с ней расставаться.

Зак снова поворачивал в руках свой стакан, и до нее донесся запах бренди.

– А вы представьте себе, как обрадуются ее родители.

Прогнав от себя мысль о том, что малышку могли бросить, она заставила себя улыбнуться:

– Обязательно представлю.

Зак с трудом сохранял внешнее спокойствие. Тринити Мэттьюз волновала его с самого начала, даже несмотря на ее неприязненное отношение к нему. Сидя рядом с ней у камина, он чувствовал, как его желание усиливается с каждой секундой.

Несмотря на то что она, начитавшись таблоидов, осуждала его образ жизни, его к ней влекло. Он хотел прикоснуться к ней, притянуть ее к себе, поцеловать, заняться с ней любовью.

В какой-то момент он прочитал в блестящих глазах Тринити ответное желание. Она его ударит, если он проведет кончиком пальца по ее щеке? Если положит голову ей на плечо? Если подхватит ее на руки и отнесет в свою постель?

Искушение было велико, но он медлил. Тринити умна, уверена в себе, полна жизненного огня. Ни одной женщине до сих пор не удавалось так сильно его заинтриговать, и это тревожило. Наверное, влечение – плод необычных обстоятельств, в которых они оказались, и, когда эти обстоятельства исчезнут, все закончится.

Несколько минут Зак потягивал бренди, глядя на огонь. Приняв решение, он поднялся и сказал:

– Пойду приму душ.

Тринити, которая умудрялась выглядеть сексуально в безразмерной пижаме, сонно улыбнулась:

– Я останусь здесь.

Пока он не подчинился первобытному инстинкту, Зак взял свой мобильный телефон, поднялся по лестнице и вошел в свою спальню. Через две минуты он уже стоял под горячими струями воды. Когда зазвонил его телефон, его первой мыслью было проигнорировать вызов и перезвонить потом, но, поняв, кто это может быть, выключил воду и выскочил из душевой кабины.

Как он и предполагал, ему позвонила Крессида Кэссиди, сотрудница службы опеки, с которой он разговаривал до этого.

– Простите, что не связалась с вами раньше, – сказала она. – Я хотела вам сообщить, что полиция в курсе того, что произошло. Завтра мы вам перезвоним. Погода ужасная. Дороги замело. Надеюсь, вы не будете возражать, если ребенок проведет эту ночь у вас.

– Конечно, не буду, – ответил Зак, глядя на капли воды, стекающие с него на коврик.

– Она в порядке?

– Да. Поела и спит.

Мисс Кэссиди не нужно знать, что малышка орала как резаная, пока Тринити ее не искупала. Говорят, что быть родителем труднее всего на свете. После сегодняшнего вечера он в это поверил и понял, что еще не готов жениться и стать отцом. Что он вполне доволен своей холостяцкой жизнью.

– Мистер Харрисон, мне нужно сказать вам кое-что еще.

Схватив с вешалки полотенце, Зак прислушался, но продолжения не последовало. Через несколько секунд он посмотрел на дисплей и понял, что связь прервалась.

На крышу упала еще одна ветка.

Обмотав полотенце вокруг бедер, Зак побежал в спальню, где находился стационарный телефон. На всякий случай он дал мисс Кэссиди его номер, и она наверняка сейчас перезвонит.

Пока этого не произошло, ему нужно одеться. Зак подошел к комоду и выдвинул ящик. У него нет шелковой пижамы. Если бы он не прислушался к здравому смыслу, то на Тринити сейчас не было бы красного шелка. На ней сейчас вообще ничего не было бы.

Вдруг крыша задрожала от удара, и в комнате погас свет.

Холодильник издал тихий щелчок, единственная лампочка над баром погасла. Если бы не слабый огонь в камине, комната погрузилась бы в полную темноту. Очевидно, из-за сильного ветра возникли проблемы с электричеством. Возможно, они будут устранены только завтра. Хорошо, что малышка уже спит и что в кухне есть газовая плита, на которой можно подогревать молоко.

Закусив нижнюю губу, Тринити натянула одеяло до подбородка и обвела взглядом помещение, которое внезапно наполнилось зловещего вида теньями. Она всегда боялась темноты, и у нее были на это причины.

В темноте слышались шаги. Наклонившись, она внимательно присмотрелась и едва разглядела движущуюся фигуру, которая затем остановилась у двери. Раздался щелчок, затем фигура задвигалась снова и...

Исчезла?

Пульс Тринити участился.

Мгновение спустя что-то коснулось ее руки. Она резко дернулась, ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Увидев лицо Зака, она облегченно вздохнула. Разумеется, это он. Кого еще она ожидала увидеть?

– С вами все в порядке? – спросил он.

– Да, в полном, – ответила Тринити с притворным спокойствием.

– Вы выглядите напуганной.

– А вы бы не испугались, если бы раздался грохот, погас свет и кто-то подкрался к вам в темноте?

– Я могу вас успокоить, подержать за руку?

Несмотря на то что он ее дразнил, ей хотелось ответить «да». Подавив это желание, она взяла свой бокал и вскинула подбородок:

– Спасибо, но в этом нет необходимости.

Ее взгляд скользнул по его лицу, шее, затем опустился ниже...

– Что на вас надето? – спросила она нахмурившись.

Он посмотрел вниз, словно забыл, затем констатировал факт:

– Полотенце.

Тринити небрежно кивнула, словно ей было безразлично, что над ней склонился полностью обнаженный мужчина редкой красоты. Ей безумно хотелось провести пальцами по его мощным бицепсам и плоскому животу с четким рельефом пресса.

Затем он выпрямился, и она, к своему ужасу, поняла, что его полотенце держится на честном слове.

– Не хотите еще? – спросил Зак. Его темные глаза озорно блестели.

– Чего? – пробормотала она, чувствуя, как горит ее лицо.

Он широко улыбнулся:

– Вина, разумеется.

Тринити отставила в сторону бокал:

– Пожалуй, я откажу себе в этом удовольствии.

Зак мягко рассмеялся:

– Время от времени нужно удовлетворять свои желания, Тринити.

– Я предпочитаю не сходить со стези добродетели, – парировала она.

Он долго смотрел ей в глаза, после чего что-то пробурчал себе под нос и направился к бару.

– Неужели все было так плохо? – спросил он, наливая себе еще бренди.

– Что вы имеете в виду?

– Разрыв отношений, – бросил он через плечо. – Полагаю, он произошел недавно.

Ее щеки и шея вспыхнули. К счастью, в темноте он не увидит, как она краснеет.

– Что заставляет вас думать, что у меня был разрыв?

– Ваше поведение. Мой опыт.

– С женщинами?

– Да.

– Мне жаль вас разочаровывать, доктор, но мне некогда ходить на свидания.

– В этом-то и состоит ваша проблема.

– Мои проблемы вас не касаются, мистер Харрисон.

Зак пошел назад. Его полотенце слегка съехало. Еще немного, и оно упадет. Сделав глоток, он окинул ее взглядом, и она, почувствовав жар во всем теле, выпрямила спину и посмотрела на него с вызовом.

– Это одна из ваших тактик? Нависать над человеком, чтобы он почувствовал себя маленьким и ничтожным?

– Значит, разрыв действительно был тяжелым.

Ей хотелось послать его куда подальше, но это было бы невежливо, поскольку она находится в его доме. Кроме того, он абсолютно прав насчет проблем в ее прошлых отношениях. Было бы глупо это отрицать.

– Он был добрым, внимательным и умел слушать, – призналась она. – Он не любил детей.

– У вас так далеко все зашло?

– Он не делал мне предложения, если вы это имели в виду. По-моему, если одно лишь упоминание о детях приводит человека в ужас, это многое о нем говорит.

– Я ни в коем случае его не защищаю, но мужчины обычно осторожно подходят к этому вопросу.

– Почему?

– Потому что, если мы будем сентиментальничать при упоминании о детях, женщины могут увидеть в этом знак того, что готовы...

– К отношениям с обязательствами?

– Да. – Он кивком указал на расстеленный на полу плед. – Не возражаете, если я к вам присоединюсь? Разумеется, после того, как я избавлюсь от полотенца.

Она понимала, что он опять ее дразнит, но у нее все равно перехватило дыхание.

– Вы, наверное, имели в виду после того, как переоденетесь во что-нибудь приличное.

– И это тоже, – ответил он, удаляясь.

Мгновение спустя из зоны кухни донесся негромкий шум, и Тринити увидела луч света. Похоже, Зак нашел фонарик.

Тогда она снова откинулась на подушки и продолжила наслаждаться теплом, слушая завывания ветра. Интересно, в этом доме электрическое или газовое отопление? Если электрическое, то одного камина будет маловато, чтобы поддерживать комфортную температуру в помещении. В этом случае они могут лечь рядом и согревать друг друга. При мысли об этом ее пульс участился.

«Даже не думай».

Когда Зак вернулся, на нем были футболка и спортивные брюки. Должно быть, он взял их в ванной. Она видела там корзину с чистой неглаженной одеждой, когда купала малышку.

– Я выглянул на улицу, – сообщил он. – Сугробы глубокие.

– Снег еще идет?

– Он уже не такой сильный, но сейчас выходить из дому не стоит. Надеюсь, завтра небо прояснится, и включат электричество. Отопление в доме газовое, так что мы не замерзнем. Кстати, до того как погас свет, мне позвонила женщина из службы опеки. За ребенком придут сразу, как только это будет возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.